

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ

Т о м 31

ИСТОРИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Выпуск 6

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

П. П. ПЕРФИЛЬЕВА и Б. Е. РАЙКОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва 1960 Ленинград

Главный редактор

Н. А. Фигуровский

Редколлегия:

*Н. А. Базилевская, Л. Я. Бляхер, И. И. Канаев,
Х. С. Коштоянц, П. А. Новиков, П. П. Перфильев,
Б. Е. Райков, С. Л. Соболев*

ЧАРЛЬЗ ДАРВИН И ЦАРСКАЯ ЦЕНзуРА

(По неопубликованным архивным материалам)

Л. Р. ХАРАХОРКИН

Музей истории религии и атеизма Академии наук СССР

Теория эволюции органического мира, созданная Дарвином и развитая его последователями, не только имела огромное значение для развития биологической науки, но и явилась важнейшей естественнонаучной основой диалектико-материалистического взгляда на мир. Она служила могучим средством борьбы передовых сил общества против религиозно-идеалистической идеологии. Поэтому самодержавие и церковь всегда враждебно относились к распространению учения Дарвина в России, особенно же решительно пресекалась пропаганда этого учения среди народных масс.

В Центральном государственном историческом архиве СССР в Ленинграде (ЦГИАЛ) в фондах Главного управления по делам печати (ф. 776), Петербургского цензурного комитета (ф. 777) и других сохранились многочисленные документы, характеризующие борьбу царской цензуры против распространения дарвинизма в России.¹ В настоящей работе использована только часть этих документов, представляющая наибольший интерес с точки зрения изучения истории борьбы за дарвинизм в России.

Большие по объему труды самого Дарвина и его последователей обычно издавались в России беспрепятственно.² Бес-

¹ Большую помощь в отыскании этих документов нам оказали научные сотрудники ЦГИАЛ И. Ф. Ковалев и Л. И. Полянская.

² Согласно «Временным правилам о цензуре и печати» 1865 г., от предварительной цензуры освобождались оригинальные сочинения объемом свыше 10 печ. л. и переводные сочинения объемом свыше 20 печ. л. За органами цензуры сохранялось право проверять такие сочинения после их напечатания и в случае нарушения цензурных требований применять различные меры взыскания.

препятственно печатались также статьи по дарвинизму в строго научных и некоторых «толстых» журналах. Однако те сочинения, в которых затрагивался вопрос о происхождении человека, почти всегда подвергались различным цензурным преследованиям. Так, например, в 1871 г. Петербургский цензурный комитет возбудил несколько дел о судебном преследовании содержателей типографий за то, что они напечатали сочинение Дарвина о происхождении человека. Такому преследованию подвергся владелец типографии В. Демаков за книгу «Ч. Дарвин. Происхождение человека и половой подбор. Сокращенный перевод с английского. Издание редакции журнала „Знание“, СПб., 1871»;³ владелец типографии А. Моригеровский за книгу «Происхождение человека и половой подбор. Ч. Дарвина. Перевод с английского под ред. Г. Е. Благовосветлова. Издание редакции журнала „Дело“, СПб., 1871»;⁴ владелец типографии К. Трубников за книгу «Происхождение человека и подбор по отношению к полу. Ч. Дарвина. Перевод с английского под редакцией И. М. Сеченова. Издание книжного магазина Черкесова, СПб., 1871».⁵

В 1893 г. редакция журнала «Научное обозрение»⁶ решила издать это же сочинение Дарвина отдельными выпусками в качестве приложения к журналу. Однако, пользуясь тем, что журнал «Научное обозрение» подлежал предварительной цензуре, Петербургский цензурный комитет запретил это издание. В решении Комитета указывалось, что «сочинение Дарвина по материалистическому характеру не отвечает условиям предварительной цензуры».⁷ Только в 1896 г., после длительной переписки между Главным управлением по делам печати и Петербургским цензурным комитетом, новое издание сочинений Дарвина «Происхождение человека и половой подбор», предпринятое редактором-издателем журнала «Научное обозрение» М. М. Филипповым, было разрешено к выпуску.⁸

За материалистическое истолкование вопроса о происхождении человека цензурным преследованиям неоднократно подвергались русские издания сочинений Т. Гексли, Э. Геккеля и других последователей теории Дарвина. Некоторые из них печатались с исключениями «противоцензурных» мест. Так,

³ ЦГИАЛ, ф. 776, оп. 11, 1871 г., д. 136, лл. 1—2.

⁴ Там же, д. 142, лл. 1—2.

⁵ Там же, д. 149, лл. 1—2.

⁶ Научно-философский журнал «Научное обозрение» издавался М. М. Филипповым с 1892 по 1903 г.

⁷ ЦГИАЛ, ф. 777, оп. 4, 1893 г., д. 126, л. 8.

⁸ Там же, оп. 4, 1896 г., д. 137, л. 11.

в 1870 г. анонимный переводчик задумал издать сочинение Геккеля «*Natürliche Schöpfungsgeschichte*» (1868) в виде отдельных лекций-брошюр. Однако Петербургский цензурный комитет, по предложению цензора Н. Е. Лебедева, запретил печатать перевод первой лекции, в результате чего все издание не состоялось.⁹

В 1873 г. Комитет министров специальным постановлением запретил выпуск в свет уже напечатанной книги Геккеля «Естественная история миротворения. Перевод со второго немецкого издания А. Я. Герда, СПб., 1873». В решении Комитета министров указывалось, что в этой книге «излагается материалистическое учение о мироздании, о происхождении человека и о существе божием».¹⁰ Руководствуясь постановлением Комитета министров, Главное управление по делам печати распорядилось уничтожить все отпечатанные экземпляры книги Геккеля. В делах сохранился протокол, согласно которому было уничтожено 1975 экземпляров из 2000 напечатанных.¹¹ Такая же участь постигла в 1879 г. новый перевод этой книги Геккеля, изданный по цензурным соображениям под измененным заглавием («История племенного развития организмов. Перевод с немецкого О. Ф. Лауниц, под редакцией проф. Э. К. Брандта, СПб., 1879.»)¹²

Неоднократным запрещениям и уничтожениям подвергались русские издания сочинения Геккеля «Мировые загадки» (1899). Даже в 1909 г. Петербургский окружной суд постановил: «Уничтожить брошюру Э. Геккеля „Мировые загадки. Перевод с немецкого Ф. Капелюша, Книгоиздательство «Мысль», Лейпциг—СПб., 1906“».¹³ В 1910 г. Московский окружной суд постановил: «Уничтожить в сочинении Э. Геккеля „Мировые загадки. Издание Вл. Чичерина, М., 1908“ главы, начиная с 15-й (стр. 351) и до конца».¹⁴

В 1897 г. цензурным преследованиям подвергалась книга: «Эквард Клодд. Картины мира. Детство человечества. Пионеры эволюции в XIX столетии. Перевод с английского. Издание О. Н. Поповой, СПб., 1897». Цензор Н. М. Соколов писал, что «в основе этого произведения лежит дарвиновская доктрина, проведенная здесь очень ярко и настойчиво», что в книге есть немало страниц, прямо направленных «против христианского

⁹ Там же, оп. 27, 1870 г., д. 56, лл. 355—357.

¹⁰ Там же, ф. 776, оп. 11, 1872 г., д. 92, лл. 27—28.

¹¹ Там же, л. 32.

¹² Там же, ф. 776, оп. 11, 1879 г., д. 106, л. 26.

¹³ Там же, оп. 9, 1908 г., д. 1608, л. 10.

¹⁴ Там же, оп. 16, 1908 г., д. 1760, л. 12.

догматического и нравственного учения».¹⁵ По предложению цензора Петербургский цензурный комитет постановил «исключить места книги, признаваемые неудобными».¹⁶ Когда издательница О. Н. Попова сделала все указанные цензором исключения, оказалось, что книга имеет теперь объем $19\frac{3}{4}$ печ. л. Используя чисто формальный предлог, Главное управление по делам печати вынесло решение, согласно которому книга Кледда «как не заключающая в себе полных 20 печ. л. должна быть рассмотрена на общих основаниях в порядке изданий подцензурных».¹⁷ Дело кончилось тем, что названная книга была допущена в продажу только через год.

В 1901 г. цензурным преследованиям подверглась книга В. Бельше: «От бациллы до обезьяно-человека. Популярные очерки по биологии. Перевод с немецкого. Издание А. П. Нешаева, М., 1901». Цензор А. Р. Генц писал: «Отвергая старую доктрину, требовавшую для каждого создания особого акта творения из ничего. Бельше объявляет установленным научным фактом, что все живые существа на земле от простейшего растения и животного до человека включительно образуют одно великое родоначальное дерево». В книге, указывал цензор, содержится «дарвинистическое объяснение происхождения человека» и совсем не говорится о «примиримости естествознания и, в частности дарвинизма с религией». Напротив, некоторые места в книге, особенно в ее последней главе «задевают религиозное чувство».¹⁸

Главное управление по делам печати по представлению Московского цензурного комитета потребовало заменить старое название книги новым: «От бациллы до обезьяны», уничтожить типографской тушью прежнее заглавие на всех печатных листах книги, изменить отдельные места в тексте и исключить последнюю главу, где говорилось о происхождении человека.¹⁹ Только после выполнения издателем всех этих требований книга Бельше была допущена в продажу.

В то время, когда научные труды Дарвина и дарвинистов, хотя и с упомянутыми выше ограничениями, все-таки издавались в России, всякое изложение теории Дарвина, а иногда даже простое название его имени в популярных изданиях категорически запрещалось цензурой.

¹⁵ Там же, ф. 777, оп. 5, 1897 г., д. 105, л. 6.

¹⁶ Там же, л. 7.

¹⁷ Там же, л. 13.

¹⁸ Там же, ф. 776, оп. 21, 1901 г., д. 31, лл. 1—2.

¹⁹ Там же, л. 11.

Весьма характерным в этом отношении является замечание цензора Н. А. Ратынского по поводу предназначенного для опубликования в журнале «Сияние»²⁰ рисунка, изображающего историю происхождения живых организмов от простейших до человека: «Так как рисунок, — писал цензор, — предназначен не для серьезного учебного сочинения, а для еженедельной газеты, то. . . неудобно дозволять его как популяризацию известной теории Дарвина, противной библейским сказаниям».²¹ По предложению цензора рисунок этот вместе с пояснительным текстом к нему был в марте 1872 г. запрещен Петербургским цензурным комитетом.²²

В августе 1872 г. была запрещена предназначенная для этого же журнала статья «Понятие о происхождении видов органических форм по Дарвину». По словам цензора А. Н. Юферова, статья эта «совершенно материалистического направления. Она противоречит библейским сказаниям о сотворении всех животных по паре в том виде, в каком они существуют теперь».²³

Рукописи и корректурные листы запрещенных статей, в которых популяризировались идеи дарвинизма, обычно не возвращались авторам, а уничтожались или задерживались в делах цензуры.²⁴ Несколько таких рукописей и корректур сохранилось до настоящего времени.

В цензурном деле журнала «Сияние» хранится корректура статьи д-ра Бока «Происхождение земной коры и ее обитателей» (окончание).²⁵ Первая половина этой статьи, где излагается история образования и развития земной коры, согласно теории известного английского геолога, учителя и близкого друга Дарвина Ч. Ляйелля, была напечатана в журнале «Сияние» в № 20 за 1872 г. Вторая же половина статьи, предназначавшаяся для следующего номера этого журнала, была запрещена Петербургским цензурным комитетом в мае 1872 г. и поэтому осталась неопубликованной.

Цензор Н. А. Ратынский в отзыве на нее писал: «В настоящем окончании статьи автор выводит, каким образом из простейших организмов произошел, наконец, человек. Такое явно материалистическое направление статьи „Происхожде-

²⁰ Иллюстрированный литературно-политический журнал «Сияние» издавался В. П. Турбом с 1871 по 1874 г.

²¹ ЦГИАЛ, ф. 777, оп. 2, 1871 г., д. 63, л. 29.

²² Там же, оп. 27, 1872 г., д. 29, л. 121.

²³ Там же, л. 285.

²⁴ Согласно правилам того времени, статьи для журналов и газет представлялись в цензуру в корректурных листах, а отдельные брошюры и подлежащие предварительной цензуре книги — в рукописях.

²⁵ ЦГИАЛ, ф. 777, оп. 2, 1871 г., д. 63, л. 33.

ние земной коры и ее обитателей“ делает ее весьма неудобной для помещения в распространенном журнале „Сияние“». ²⁶

Вероятно, статья эта была написана довольно известным статистиком и геологом И. И. Боком, членом Русского географического общества и автором ряда научных и популярных работ по статистике, геологии и палеонтологии. В небольшой по размеру (меньше $\frac{1}{2}$ печ. л.) второй половине названной выше статьи говорится о происхождении живой природы из неживой и дается краткое описание флоры и фауны различных геологических эпох. Высоко оценивая взгляды Дарвина на происхождение видов, автор решительно выступает против теории катастроф Кювье. Он пишет, что между животными и растениями отдельных геологических периодов нельзя провести резких границ. Напротив, все самые различные формы живых организмов в процессе развития постепенно переходили друг в друга, а поэтому о «всеразрушающих революциях, по временам наступающих в пределах земного шара, не может быть и речи». ²⁷

Особенно большое внимание автор уделяет острому в то время вопросу о происхождении человека. Автор защищает теорию происхождения человека от низших органических форм. Он ссылается на авторитет Геккеля, называя его «великим продолжателем дела Дарвина». По гипотезе Геккеля, указывает автор, в каждом геологическом периоде «мы находим животных прообразов человека в различных, постоянно совершенствующихся типах». ²⁸

Заслуга И. И. Бока заключалась в том, что он, опираясь на данные современной ему науки, попытался в кратком очерке показать историю естественного развития живых организмов от простейших до человека включительно. Автор рассматривал происхождение человека как чисто биологический процесс. Он не указал на роль труда в процессе превращения обезьяны в человека, ошибочно считая, что человек поднялся на высшую ступень органической лестницы только благодаря естественному отбору. Тем не менее стремление И. И. Бока доказать животное происхождение человека имело в то время само по себе прогрессивное значение. Такое доказательство было направлено против догмата о сотворении человека богом. Вот почему все, что касалось происхождения человека, было вычеркнуто в рукописи рукой цензора, а статья в целом запрещена к опубликованию.

²⁶ Там же, оп. 27, 1872 г., д. 59, л. 100.

²⁷ Там же, оп. 2, 1871 г., д. 63, л. 33.

²⁸ Там же.

В марте 1876 г. Петербургский цензурный комитет запретил предназначенную к опубликованию в качестве приложения к журналу «Всемирный путешественник»²⁹ статью под заглавием «Очерки учения о происхождении видов». В своем докладе цензор Н. А. Ратынский указывал: «Предмет этой статьи — исторический очерк учения о происхождении организмов, оканчивающийся подробным изложением теории Дарвина. Вся статья, разумеется, имеет материалистический характер и в конечном выводе. оказывается в явном противоречии с преданиями книги Бытия. Приличная в строгом ученом журнале статья эта неуместна в дешевом, популярном издании».³⁰

Рукопись статьи в корректурных листах (на 48 страницах), набранная мелким убористым шрифтом, хранится в цензурном деле журнала «Всемирный путешественник».³¹ Нам не удалось установить, кто был ее автором, однако, насколько можно судить по содержанию статьи, он был человеком очень сведущим в затронутых здесь вопросах. Статья, несмотря на популярный характер, рассчитана на читателей, обладающих достаточным запасом знаний в области биологии. Цензор был прав, когда отмечал «явно материалистический характер статьи», ибо через нее красной нитью проводится мысль, что многочисленные и самые разнообразные виды животных и растений, а также и человек, возникли на земле в силу естественных причин.

Автор весьма высоко оценивал историческое значение Дарвина. Он писал, что учение Дарвина «есть одно из самых широких обобщений, до которых когда-либо возвышалось естествознание, и влияние этого учения в области биологии можно сравнить только с переворотом, внесенным идеями Ньютона в астрономию».³² В этой оценке автор сходил с К. А. Тимирязевым, который, как известно, часто сравнивал Дарвина с Ньютоном.

В широко задуманном историческом очерке автор отдает заслуженную дань всем, кто развивал теорию постепенного происхождения видов до Дарвина. Однако, указывает он, никому из них не удалось сделать это достаточно основательно. Тем не менее все прежние ученые потрудились не напрасно, они «подготовили почву для восприятия этой теории и тем облегчили задачу Дарвина».³³ Автор считает Гёте «истинным

²⁹ Научно-популярный журнал «Всемирный путешественник» издавался А. Ильиным с 1867 по 1878 г.

³⁰ ЦГИАЛ, ф. 777, оп. 2, 1867 г., д. 44, л. 12.

³¹ Там же, лл. 13—38.

³² Там же, л. 14.

³³ Там же, л. 15.

родоначальником современного учения о происхождении видов». Среди предшественников Дарвина он особенно выделяет Ламарка и Жоффруа Сент-Илера.

Кратко изложив учение Ламарка, автор указывает, что «. собственно теория приспособления Ламарка проведена безукоризненно, но, сведя ее на привычку и волю, он впал в ошибку, которая была очевидна для самых недалеконевидных из его противников». Они ухватились за слабые стороны воззрений Ламарка с целью опровергнуть его теорию в целом. Однако это им не вполне удалось. «Несмотря на многие заблуждения Ламарка, заключает автор, его воззрения в общем произвели благоприятный переворот в умах современных ему естествоиспытателей. Ламарк сильно поколебал всеобщую веру в неизменяемость видов и человека, вместе с тем он подорвал кредит теории творения».³⁴

Среди перечисленных в историческом очерке натуралистов наиболее значительным, по мнению автора, был Этьен Жоффруа Сент-Илер, который придавал громадное значение прямому и постоянно меняющемуся влиянию окружающей среды. Эволюционные воззрения Сент-Илера приближали его «более чем кого-либо к точке зрения Дарвина».³⁵

Основная часть разбираемой статьи посвящена изложению взглядов Дарвина. Автор подчеркивает здесь, что Дарвин развил теорию происхождения видов полнее, чем кто-либо из его предшественников. Он соорудил для нее колоссальный фундамент из фактов и доказал, что только теория эволюции органического мира находится в полном согласии с этими фактами. «Вторая заслуга Дарвина, — указывает автор, — это открытие принципа подбора, принципа совершенно нового и составляющего неотъемлемую собственность его и Уоллеса».³⁶

Автор не просто излагает теорию Дарвина согласно принятому плану, но для подтверждения правильности этой теории ссылается на новейшие в то время открытия биологической науки, упоминает о работах Геккеля, А. О. Ковалевского и других, приводит новые данные из области сравнительной анатомии, эмбриологии, палеонтологии и геологии. Защищая теорию Дарвина от нападок современных ему антидарвинистов, автор вместе с тем указывает и на слабые стороны учения Дарвина.

В разделе «Индивидуальные уклонения» автор, изложив взгляды Дарвина на индивидуальную изменчивость, упомин-

³⁴ Там же, л. 37.

³⁵ Там же, л. 38.

³⁶ Там же, л. 15.

нает, что Дарвин не смог объяснить причин этой изменчивости. «Индивидуальная изменчивость для него факт, который он признает, по которому он не объясняет за неимением научных средств». Автор статьи пытается пополнить этот пробел в теории Дарвина ссылками на Геккеля, который, по его мнению, развивая теорию Дарвина, «объясняет не только общую причину индивидуальной изменчивости, но и различную степень ее у различных животных». ³⁷

Автор отмечает, что Дарвин недооценивал влияния внешних условий на индивидуальную изменчивость. Дарвин, указывает он, ошибочно считал изменения, возникающие под влиянием среды, сравнительно не такими важными, как наследственные уклонения. Напротив, сам автор придает большое значение этим приобретенным в процессе жизни уклонениям и рассматривает воздействие внешней среды как один из решающих факторов индивидуальной изменчивости: «Каждый индивид, — пишет он, — подвергается в течение своей жизни влиянию внешних сил, которые действуют как механические раздражители на различные части организма и изменяют в том или ином направлении обмен веществ и условия питания». ³⁸ Этим воздействием внешней среды и объясняется, по мнению автора, тот факт, что в различных условиях у организмов возникают различные индивидуальные изменения.

В разделе «Естественный подбор» автор останавливается на вызвавшем так много споров учении Дарвина о «борьбе за существование». Он защищает от неправильного истолкования взгляды Дарвина на борьбу внутри одного и того же вида. «Противники, равно как и многие приверженцы теории Дарвина, — пишет он, — весьма ошибочно понимают это состязание в смысле активной борьбы, на том основании, что Дарвин, между прочим, и это состязание между особями одного и того же вида назвал „борьбой за существование“. Сам автор полагает, что внутривидовая борьба чаще всего носит вполне пассивный характер и только выражает, кто из индивидов одного и того же вида более приспособлен к условиям внешней среды и кто приспособлен к ним менее. Если Дарвин в этом случае и говорит о „борьбе за существование“, то он, по мнению автора, хочет лишь сказать, что участь особей одного и того же вида различна и что они погибают или остаются в живых смотря по бессознательно выработавшимся между ними различиям». ³⁹

³⁷ Там же, л. 16.

³⁸ Там же, л. 17.

³⁹ Там же, л. 31.

В разделе «Закон наследственности» показывается, что и врожденные, и благоприобретенные признаки передаются организмами своим потомкам по наследству. Здесь раскрывается учение Дарвина о расхождении признаков и о творческой роли естественного отбора. Особенно большое внимание автор уделяет объяснению причин удивительной приспособленности организмов к условиям жизни. Этот вопрос, как известно, всегда интересовал натуралистов и был одним из главных вопросов, вокруг которых издавна шла борьба материализма с идеализмом в биологии. Автор четко противопоставляет естественнонаучное решение этого вопроса телеологическому и вскрывает несостоятельность последнего. Он указывает, что из трех установленных Дарвином фактов: индивидуальной изменчивости, естественного отбора и наследственности — неизбежно вытекает приспособление организмов к условиям среды, в которой они обитают. Следовательно, целесообразность в устройстве живых организмов объясняется не вмешательством «высшего разума», а «достигается просто путем накопления полезных свойств». ⁴⁰

В разделе «Образование видов» сжато излагается учение Дарвина о происхождении видов, а затем перечисляются основные возражения, выдвинутые против теории Дарвина ее противниками. В этом споре автор статьи целиком стоит на стороне Дарвина. Он с большим искусством опровергает доводы антидарвинистов и показывает, что все новейшие открытия в области геологии и палеонтологии подтверждают постепенное происхождение высших организмов из низших. Сравнивая флору и фауну Нового и Старого Света, автор приходит к выводу, что «географическое распределение животных и растений говорит в пользу теории Дарвина». ⁴¹

Заключительная часть статьи, посвященная происхождению человека, была полностью зачеркнута цензором. Автор указывает здесь, что Дарвин уже в сочинении «Происхождение видов» дал понять, что его учение может быть приложено и к человеку. Правда, сам Дарвин сделал это только в 1871 г., но его приверженцы попытались это сделать раньше него. Первое место среди них автор отводит Э. Геккелю, который, по его словам, не только развил и дополнил теорию Дарвина, но во многих отношениях пошел далее своего учителя. Он еще до появления сочинения Дарвина о происхождении человека

⁴⁰ Там же, л. 24.

⁴¹ Там же, л. 37.

«сделал попытку довести генеалогию человека до одноклеточного организма». ⁴²

В целом эта статья, не увидавшая света, носила прогрессивный для своего времени характер. Автор на четырех печатных листах сумел дать краткое, но достаточно наглядное и научно обоснованное изложение положений теории происхождения видов Дарвина. Мы остановились на ней подробнее, так как эта статья сохраняет интерес как один из эпизодов борьбы за дарвинизм в России в середине 70-х годов.

В октябре 1890 г. Петербургский цензурный комитет запретил предназначенную для журнала «Природа и люди» ⁴³ статью доктора зоологии А. Никольского «Что сделал для науки Чарльз Дарвин». Основанием к этому послужило заключение цензора М. Н. Алфераки, согласно которому «изложение материалистической теории Дарвина неуместно на страницах иллюстрированного журнала, предназначенного для семейного чтения». ⁴⁴

Автор статьи профессор А. М. Никольский (1858—1942), известный русских зоолог, специалист по пресмыкающимся и земноводным, со студенческой скамьи был последовательным дарвинистом. ⁴⁵ Кроме ряда специальных научных работ, ему принадлежит большое количество популярных статей и брошюр по различным вопросам зоологии. С 1887 по 1903 г., работая в Петербургском университете, А. М. Никольский одновременно сотрудничал в энциклопедии Брокгауза—Ефрона, печатался в журналах «Научное обозрение», «Мир божий», «Природа и люди» и др. С 1903 г. и до самой смерти он занимал кафедру зоологии в Харьковском университете. Уже в преклонном возрасте А. М. Никольский выступил в защиту дарвинизма против так называемой теории «нимогенеза» Л. С. Берга. ⁴⁶

Статья А. М. Никольского «Что сделал для науки Чарльз Дарвин», запрещенная цензурой в 1890 г., в дальнейшем так и не увидела света. Рукопись статьи в корректуре сохранилась в цензурном деле журнала «Природа и люди». ⁴⁷ Эта небольшая

⁴² Там же, лл. 33—34.

⁴³ Иллюстрированный научно-литературный журнал «Природа и люди», издавался П. Сойкиным с 1889 по 1918 г.

⁴⁴ ЦГИАЛ, ф. 777, оп. 3, 1899 г., д. 107, л. 10.

⁴⁵ В 1877/78 уч. г. А. М. Никольский, будучи студентом агрономического отделения Петровской сельскохозяйственной академии, слушал лекции К. А. Тимирязева.

⁴⁶ См. статьи А. М. Никольского «Номогенез» (1923) и «Разновидность номогенеза» (1928), опубликованные в сборнике «Теория номогенеза», М., 1928.

⁴⁷ ЦГИАЛ, ф. 777, оп. 3, 1889 г., д. 107, л. 11.

по размеру (около $\frac{1}{2}$ печ. л.) статья представляет сжатое изложение основных положений теории происхождения видов Дарвина. Несмотря на небольшой объем и популярный характер, она не лишена оригинальности и творческого подхода к изложению теории Дарвина. Всем своим содержанием она должна была способствовать формированию у читателей материалистического взгляда на природу живых организмов.

Начинается эта статья кратким вступлением, где автор обращает внимание читателей на многочисленные факты «необыкновенной гармонии» в живой природе и «замечательной целесообразности» в устройстве живых организмов, а затем ставит вопрос: откуда же возникла такая высокая приспособленность животных и растений к условиям обитания?

Отвечая на этот вопрос, А. М. Никольский стремится развенчать старые религиозно-идеалистические и метафизические взгляды на виды животных и растений как на раз и навсегда данные и неизменные. Прежние натуралисты, указывает он, полагали, что «каждое животное и растение создано само по себе, отдельно и независимо от всех других»; они также полагали, что в настоящее время «все живые организмы пребывают в том самом виде, в каком они существовали в первые дни после своего сотворения». Однако такие ошибочные взгляды не могли долго держаться в науке. Уже Ламарк и Жоффруа Сент-Илер высказали мысль, что все живые существа, приспосабливаясь к условиям существования, могут изменяться, а поэтому современные животные произошли от животных древних времен постепенным путем. Но оба названных ученых не могли доказать своей теории фактами.

Главную заслугу Дарвина автор видит в том, что он положил конец прежним ошибочным взглядам на живую природу. Собрав огромное количество фактов, Дарвин не только «доказал способность животных и растений изменяться до бесконечности, но выяснил и причины, которые принуждают их к этому».⁴⁸ Затем следует очень живое и популярное изложение учения Дарвина об изменчивости и наследственности у домашних и диких животных и растений и о роли искусственного и естественного отбора. А. М. Никольский приводит здесь ряд малоизвестных в то время фактов, в том числе свои собственные наблюдения над жизнью ящериц и других животных. Он также указывает на новые открытия в области эмбриологии и палеонтологии, доставляющие превосходное подтверждение теории Дарвина. В частности, он упоминает, что уже в по-

⁴⁸ Там же.

следнее время в ископаемом состоянии были найдены животные, занимающие промежуточное место между гадами и птицами, и многие другие переходные формы от одних видов животных к другим.

В последней части статьи А. М. Никольский довольно подробно перечисляет заслуги Дарвина перед наукой. Он указывает здесь, что теория Дарвина «осветила ярким светом множество фактов, перед которыми раньше ученые становились в тупик». Эта теория объяснила наблюдаемую в органическом мире целесообразность как «результат постепенного приспособления к условиям существования и вымирания неприспособленных». Дарвин обратил внимание на то, что в природе встречаются факты нецелесообразности, и он же своей теорией постепенного развития объяснил эти факты. Дарвин доказал, что высшие представители животных и растений произошли от низших, а поэтому все современные животные и растения находятся друг с другом в родственной связи, так как «все они берут начало от одного общего родоначальника, представляющего из себя микроскопический комок живой материи или протоплазмы». В заключение автор пишет: «Теория Дарвина, противники которой все более редуют, произвела настоящий переворот в науках. Она служит блестящим завершением ряда великих идей нынешнего столетия в области естествознания». ⁴⁹

Все приведенные выше мысли, высказанные в конце XIX в. в условиях царской России, достаточно ярко свидетельствуют о том, что А. М. Никольский был передовым для своего времени ученым и смелым популяризатором идей дарвинизма в России.

В делах Петербургского цензурного комитета сохранилась крайне интересная рукопись брошюры под заглавием «Нравственность и естествознание — сочинение профессора А. Н. Бекетова». ⁵⁰ Этого выдающегося ботаника и видного общественного деятеля (1825—1902) многие исследователи справедливо относят к предшественникам Дарвина в России. В начале 70-х годов он творчески воспринял дарвинизм, а затем стал защищать и развивать его дальше. ⁵¹

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же, оп. 25, 1893 г., д. 1116.

⁵¹ См. подробнее: Б. Е. Райков. Предшественники Дарвина в России. Л., 1956; А. А. Щербаков. А. Н. Бекетов, его работы и мировоззрение. Тр. Инст. ист. естествозн., т. V, 1953; А. А. Щербаков. А. Н. Бекетов. М., 1958.

ПРОШЛОЕ ЗЕМЛИ

въ краткомъ очеркѣ.

Общедоступное чтеніе.

Съ 32 рисунками въ текстѣ.

*Составилъ Членъ Ораниенбургскаго
Комитета попечительства о народн.
трезвости*

Я. Преображенскій.

С-Петербургъ.

1902 г.

Снимок с титульного листа запрещенной цензурой рукописи Я. Преображенского (1902) «Прошлое земли».

Впервые статья «Нравственность и естествознание» была опубликована А. Н. Бекетовым в журнале «Вопросы философии и психологии» (1891, кн. 6). По разрешению цензуры статья эта вскоре (март 1892 г.) была издана небольшим тиражом А. К. Глаголевой в виде отдельного оттиска.

Выступление А. Н. Бекетова по данному вопросу было вызвано тем, что противники Дарвина, окончательно убедившись, что они не могут опровергнуть дарвинизм как научную теорию, в конце XIX в. стали особенно настойчиво утверждать, будто бы дарвинизм, провозгласив «борьбу за существование», тем самым подрывает основы общественной нравственности и препятствует распространению в обществе гуманных идей. Поэтому, утверждали они, дарвинизм должен быть отвергнут как «безнравственная» теория.

В названной выше статье А. Н. Бекетов решительно выступает против таких нелепых обвинений. Он стремится доказать, что, напротив, естествознание, в частности дарвинизм, способствует укреплению нравственности. Попутно А. Н. Бекетов блестящим образом излагает основные положения теории Дарвина. Правда, будучи в конце жизни идеалистом в понимании общественных явлений, А. Н. Бекетов далеко не всегда правильно трактует само понятие о нравственности, однако вся его статья проникнута глубоким убеждением в важности и полезности естественных наук для развития общества.

Статья эта, написанная в строго научном плане, не вызвала возражений со стороны цензуры. Тогда издатель А. Хирьяков задумал напечатать ее большим тиражом в форме популярной брошюры, рассчитанной на широкий круг читателей. Когда рукопись статьи А. Н. Бекетова в сокращенном и переработанном виде, но под тем же названием была представлена в Петербургский цензурный комитет, она в апреле 1893 г. была запрещена к напечатанию и задержана в делах. В решении Комитета указывалось: «Считая подобную брошюру неудобной для общенародного, доступного обращения, как могущую порождать ложные и превратные толкования о христианской нравственности, признать рукопись подлежащей запрещению».⁵² Это запрещение популярной брошюры широко известного и уважаемого профессора А. Н. Бекетова еще раз наглядно свидетельствует, насколько царское правительство опасалось проникновения идей дарвинизма в народные массы.

В делах Петербургского цензурного комитета сохранилась также рукопись брошюры Я. Я. Преображенского «Прош-

⁵² ЦГИАЛ, ф. 777, оп. 27, 1893 г., д. 64, л. 170.

лое земли». ⁵³ Брошюра эта была запрещена к опубликованию, так как цензор Ф. Ц. Федоров считал, что она «может послужить для простого читателя поводом к составлению им ложных представлений о творческом начале в природе». ⁵⁴ Такое заключение цензора было вызвано тем, что происхождение земли и населяющих ее существ объяснялось в брошюре материалистически.

Автор брошюры доктор медицины Я. Я. Преображенский (1859—1919) был довольно известным деятелем в области народного просвещения. В широких аудиториях он выступал с публичными лекциями и докладами, а также написал ряд популярных статей и брошюр по вопросам естествознания и медицины. В основу разбираемой брошюры была положена лекция, прочитанная автором в Ориениебаумском обществе попечительства о народной трезвости. В предисловии автор говорит, что его «общедоступное чтение „Прошлое Земли“ представляет собой попытку в самом кратком очерке ознакомить слушателей с важнейшими фактами из истории Земли и ее обитателей». ⁵⁵

Брошюра Я. Я. Преображенского по своему замыслу и содержанию во многом сходна с упомянутой выше статьей И. И. Бока «Происхождение земной коры и ее обитателей». Она только больше по объему (около 2 печ. л.) и написана с учетом новых научных открытий, сделанных за 30 лет, разделяющих эти две работы.

Первая часть брошюры посвящена сжато изложению истории возникновения земли. Здесь упоминается теория происхождения миров Канта и Лапласа, указывается, что наша солнечная система образовалась под воздействием центробежной силы из туманности, рассказывается о теории развития земной коры Ч. Ляйелля. Заканчивается эта часть брошюры указанием, что с развитием земной коры, выпадением атмосферных осадков «создались условия, при которых могла появиться на земле органическая жизнь». ⁵⁶

Вторая часть брошюры посвящена «эволюционному преобразованию органического мира в современные формы». Здесь говорится о постепенном переходе первобытных, низших организмов в более высоко организованные существа, до человека включительно. Правда, Я. Я. Преображенский в отличие от И. И. Бока почти совсем не касается вопроса о происхождении

⁵³ Там же, оп. 5, 1902 г., д. 128, л. 7—33.

⁵⁴ Там же, оп. 27, 1902 г., д. 68, л. 694.

⁵⁵ Там же, оп. 5, 1902 г., д. 128, л. 8.

⁵⁶ Там же, л. 21.

человека. Зато большое внимание он уделяет описанию фауны и флоры каждого геологического периода развития земной коры. При этом автор, порой почти дословно, придерживается известной работы Геккеля «Естественная история миротворения».

Брошюра Я. Я. Преображенского написана грамотно, заслуга автора заключалась в том, что он попытался в популярном очерке, предназначенном для широкого круга читателей, нарисовать цельную картину истории возникновения и развития Земли и ее обитателей, согласно данным науки того времени.

Интересные события связаны с рукописью брошюры «История происхождения животных и растений». Автором этой брошюры был В. В. Лункевич (1866—1941) — прогрессивный журналист и широко известный пропагандист естественнонаучных знаний среди народа. Его перу принадлежит большое количество популярных статей и брошюр по самым различным вопросам естествознания. С 1922 г. В. В. Лункевич был профессором кафедры общей биологии Крымского университета, преобразованного в 1925 г. в Симферопольский педагогический институт. Последние годы своей жизни он работал в Москве.

Названная выше брошюра предназначалась для «Научно-популярной библиотеки для народа»,⁵⁷ которая издавалась в 1900—1902 гг. известным книгоиздателем Ф. Павленковым. Брошюра эта как бы подводила итог содержанию двух предыдущих брошюр того же автора («Откуда взялись наши домашние животные и растения» и «Закон жизни среди животных и растений») и являлась популярным изложением теории происхождения видов Дарвина.

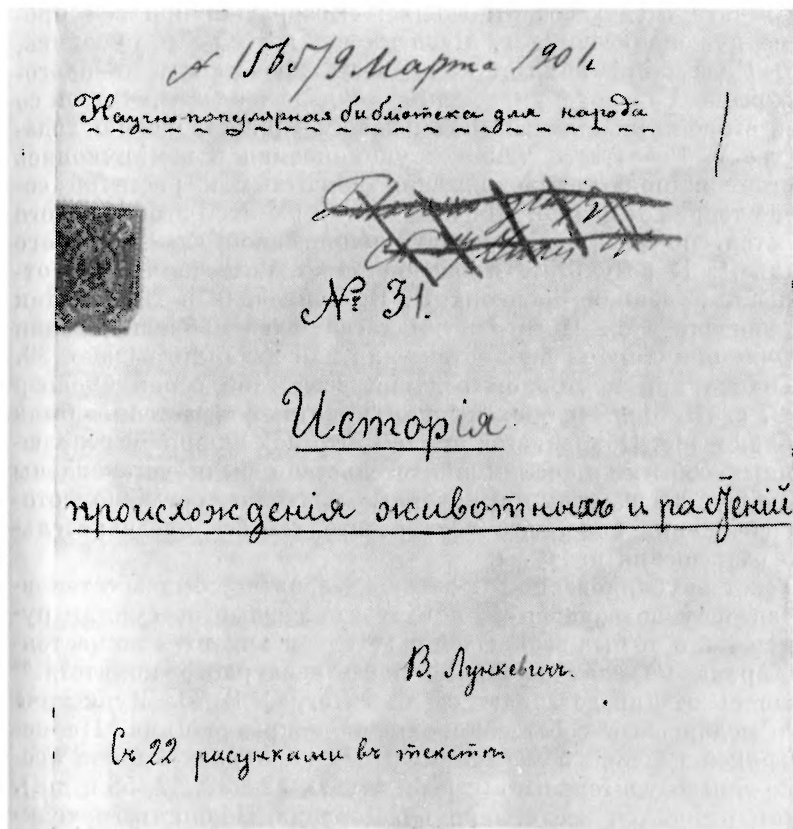
Брошюра была запрещена Петербургским цензурным комитетом в июне 1901 г., а рукопись ее задержана в делах Комитета.⁵⁸ В своем докладе цензор В. А. Энгельгардт указывал: «Рукопись эта, небольшая по объему, заключает в себе краткое общедоступное изложение теории Дарвина. Последний в ней выставляется как незыблемый авторитет, теория которого признана всеми. В виду того, 1) что упомянутая теория не согласна с догматами православной церкви и может вызвать неудобные толкования в народе и 2) что названная рукопись дает освещение всем остальным естественно-историческим брошюрам того же автора, предназначенным для народного чтения

⁵⁷ Все 40 брошюр для этой «Библиотеки» были написаны В. В. Лункевичем.

⁵⁸ ЦГИАЛ, ф. 777, оп. 27, 1901 г., д. 67, л. 308.

(о чем упоминается в предисловии), цензор полагает необходимым запретить ее». ⁵⁹

Чтобы закончить издание обещанной публике серии брошюр «Научно-популярной библиотеки для народа», душеприказ-

Снимок с титульного листа запрещенной цензурой рукописи В. В. Лукевича «История происхождения животных и растений» (1901).

чик умершего к тому времени Павленкова — Н. А. Розенталь в январе 1902 г. обратился в Главное управление по делам печати с прошением разрешить ему напечатать означенную брошюру. Однако в ответ на это ходатайство цензор В. А. Эн-

⁵⁹ Там же, лл. 307—308.

гельгардт сообщил Цензурному комитету, что он «остается при том же мнении о вредности вышеупомянутой брошюры и не находит возможным что-либо изменить в своем прежнем докладе». ⁶⁰ На основании доклада цензора Цензурный комитет 25 января 1902 г. направил в Главное управление по делам печати следующее отношение: «Возвращая при сем прошение душеприказчика г. Павленкова, а равно и рукопись, СПб. Цензурный комитет имеет честь представить на благоусмотрение Главного управления по делам печати, что он со своей стороны не признает подлежащим удовлетворению ходатайство г. Розенталя, так как упоминаемая в нем рукопись излагает историю происхождения животных и растений согласно теории Дарвина. Популяризация же идей этого ученого является, по мнению Комитета, непригодной для народного чтения». ⁶¹ В результате прошение Н. А. Розенталя было отклонено, а данная брошюра В. В. Лункевича в 1902 г. так и не увидела света. Вместо предполагавшихся 40 брошюр серии «Научно-популярной библиотеки для народа» было издано 39.

Только при повторном издании всей этой серии брошюр в 1907 г. «История происхождения животных и растений» была опубликована. Объясняется это тем, что под влиянием революционных событий царским правительством были установлены в ноябре 1905 г. новые «Временные правила», согласно которым сочинения подобного рода печатались без предварительного разрешения цензуры.

Текст опубликованной брошюры, вероятно, был восстановлен автором по черновику, потому что первый экземпляр рукописи так и не был возвращен издателю и хранится по настоящее время в делах Петербургского цензурного комитета. ⁶² Рукопись эта представляет собой автограф В. В. Лункевича с его подписью и собственноручными исправлениями. На полях рукой цензора помечены красным карандашом места особенно «предосудительные» (стр. 3, 17, 20, 32—33, 47, 58 и др.). К ним относятся все ссылки на Дарвина. Полностью зачеркнут текст, где автор противопоставляет теорию Дарвина старым метафизическим и религиозно-идеалистическим взглядам на происхождение видов и доказывает ошибочность последних (стр. 61—62).

Приведенные выше факты в известной мере пополняют имеющиеся в литературе материалы по истории борьбы за дарвинизм в России.

⁶⁰ Там же, оп. 5, 1901 г., д. 99, л. 93.

⁶¹ Там же, л. 91.

⁶² Там же, лл. 1—84.

